

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЖЕНСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ (на примере молодых женщин, оказывающих сексуальные услуги в Санкт-Петербурге)

Современные тенденции, связанные с глобализацией и распространением культуры потребления, оказывают несомненное влияние на российское общество в целом и на отдельные его социальные пространства. Социальная турбулентность нередко приводит к уязвимости молодых женщин как социальной группы, создавая предпосылки для поиска нелегитимного заработка для некоторых из них. К такому виду заработка в России относится участие в различных формах коммерческого секса, среди которых проституция является одной из наиболее распространенных, прибыльных и опасных для физического и психического здоровья женщин.

Для изучения положения женщин, вовлеченных в проституцию, целесообразно рассматривать эту категорию не как отдельную группу риска, но как группу в рамках социального пространства коммерческого секса, в которое включены различные поля и акторы и которое подвергается воздействию внешних факторов. В этом случае имеет смысл обратить внимание на элементы социального контроля проституции (формального и неформального) и на аспекты, оказывающие прямое влияние на развитие феномена проституции (современные экономические и социальные процессы в обществе). Для анализа динамики социального пространства коммерческого секса рассматриваются изменения некоторых социально-демографических характеристик женщин, вовлеченных в проституцию. Кроме того, учитываются изменения в структуре спроса на сексуальные услуги. Такой подход позволит выявить не только изменения внутри группы женщин, вовлеченных в проституцию, но и охватить процессы, влияющие на пространство коммерческого секс-бизнеса в целом. В данной статье речь пойдет о динамических изменениях, протекающих в социальном пространстве проституции за последние десятилетия, о возникновении новых групп женщин, вовлеченных в проституцию, и об изменениях в уже существующих группах.

Ключевые слова: трансформация социального пространства, общество потребления, проституция, секс-услуги, работницы коммерческого секса.

THE TRANSFORMATION OF FEMALE PROSTITUTION'S SOCIAL SPACE: THE EXAMPLE OF YOUNG COMMERCIAL SEX WORKERS IN ST. PETERSBURG

The modern trends of globalization and the spread of a consumer culture clearly manifest across Russian society and its various social spaces. Social turbulence frequently results in an increased vulnerability among young women, pushing some individuals towards illegitimate work including various forms of commercial sex work. In order to examine the situation for young women involved in prostitution, we must view them not as an isolated risk group, but rather within the context of the social space of sex service that includes various fields and actors and which is influenced by external factors. In this regard, we analyze various features related to the social control (formal and informal) of prostitution. Likewise, we focus on aspects directly impacting the development of the phenomenon, including modern economic and social processes. While considering the dynamic changes in the commercial sex space, we must track the evolution of the socio-demographic characteristics of women involved in prostitution. In addition, we must take into account trends in the demand for sex services. This approach allows us to see not only specific changes in groups consisting of female prostitutes, but also to analyze processes influencing the commercial sex space in general. In particular, we concentrate on the dynamic changes occurring in the commercial sex space during the last decade. We also focus on the appearance of new groups of women involved in prostitution as well as on changes among existing groups of female sex workers.

Key words: social space transformations, consumer society, prostitution, sex service, commercial sex workers.

«Турбулентные» времена можно понимать как ситуацию назревающих кризисов, возникновения новых вызовов в мировом сообществе. При этом старые риски и проблемы зачастую остаются нерешенными, «замораживаются» и замалчиваются (Яницкий 1998: 9–35). Эпоха потребления помимо таких экономических эффектов, как инфляция, «жизнь в кредит» и т. д., характеризуется навязыванием мировыми корпорациями большинству людей завышенных стандартов жизни, приданием актам покупки товаров и услуг символической окраски. В этом свете уже давно существующие социальные проблемы (например, проблемы безработицы в молодежной среде, трудовой миграции и т. д.) требуют переосмысления и поиска новых решений. В турбулентные периоды повышается уязвимость не вполне благополучных групп людей: отсутствие различного рода капитала (экономического, социального, культурного и т. д.) не позволяет представителям этих групп успеть занять свою нишу в стремительно изменяющейся реальности. Таким образом, с каждым новым вызовом такие люди (и их семьи) отбрасываются все сильнее и сильнее от высоко установленной планки «достойного» качества жизни. Стремление приблизиться к этому уровню, отсутствие ясных перспектив, ощущение социальной незащищенности могут толкать людей к различным нелегитимным заработкам, без обдумывания негативных последствий своей деятельности (поскольку в период нестабиль-

ности мысли о завтрашнем дне очень часто подменяются мыслями о сиюминутной выгоде).

По оценкам экспертов, женщины и молодые девушки в России являются, относительно мужчин и юношей, уязвимой группой населения (по данным Н.Е. Тихоновой, около 60% представителей «низшего класса» — женщины (Тихонова 2011: 25)). С одной стороны, кризисы «турбулентных» времен, с другой стороны, завышенные стандарты потребления и переориентация ценностей в сторону либерализации половой морали становятся предпосылками для усиления темпов развития феномена женской проституции в России, в частности, в мегаполисах страны.

Санкт-Петербург — крупнейший город Российской Федерации, граничащий со странами Европейского Союза; уровень жизни в Петербурге и доходы населения существенно выше, чем в более мелких населенных пунктах, а возможности для трудоустройства и разнообразного досуга — шире. Это обуславливает интерес к городу как к центру развлечений со стороны приезжих (туристов), а также со стороны населения из менее экономически развитых регионов, желающего устроиться здесь на работу (часто не требующую квалификации). Эти факторы обеспечивают развитие различных форм сексуальной индустрии в Петербурге.

На сегодняшний день, по оценкам экспертов, в сферу секс-бизнеса вовлечено около 300 000 человек по всей России (Русакова 2012: 150). Распространение проституции влияет на благополучие молодых женщин, с одной стороны, открывая для некоторых из них перспективу быстрого включения в общество потребления, с другой стороны, лишая их возможности развивать социально одобряемые компетенции и подвергая психическое и физическое здоровье девушек опасности. Все это объясняет актуальность фокусирования проблематики исследования на женской проституции в Санкт-Петербурге.

Цель исследования, результаты которого представлены в данной статье, — проследить основные тенденции в развитии феномена женской проституции в Санкт-Петербурге.

Социологический характер исследований коммерческого секса в Петербурге прослеживается, начиная от попыток установить медико-полицейский контроль над феноменом проституции в дореволюционной России (исследования П. Обозненко, И. Дубошинского, А. Ирвинга). Советские исследования, начиная с середины 70-х гг. XX в. (Э. Побегайло, А. Габиани), носили в основном прикладной характер в правовом дискурсе. Исследования проституции начала 2000-х гг., как правило, были обусловлены распространением вирусных гепатитов и ВИЧ-инфекции и фокусировались на медицинских аспектах проблемы проституции (Г. Саламов, М. Балаян, А. Яковлева). На современном этапе практически все исследования проституции, так или иначе, проходят через социологическое осмысление данного явления, в том числе, с точки зрения его девиантности (И. Голосенко, С. Голод, Я. Гилинский). На сегодняшний день отмечается смещение фокуса «делинквентности» с женщин, оказывающих секс-услуги, на организаторов секс-бизнеса (А. Репецкая, Ю. Карпухин), а также на их клиентов (М. Русакова). В данной статье на основании результатов проведенного исследования рассматриваются некоторые социально-экономические процессы, влияющие на социальное пространство проституции, в том числе, на общественное мнение и систему социального контроля данного феномена. Также анализируются изменения в структуре спроса на услуги женщин, вовлеченных в проституцию, и тенденции развития секс-бизнеса в Петербурге.

Методология исследования

В основу теоретической базы исследования легли подходы к изучению структуры общества с точки зрения организации социального пространства и социальных полей (теории П. Бурдьё, П. Сорокина). Сам феномен проституции рассматривается в традициях структуралистского конструктивизма (Бурдьё 2007), т. е. группа женщин, вовлеченных в проституцию, изучается в контексте социального пространства коммерческого секса, в котором взаимодействует с другими акторами (клиентами, организаторами, правоохранительными органами, учреждениями помощи женщинам и т. д.). Социальное пространство коммерческого секса испытывает влияние различных внешних факторов — социально-экономических процессов — а также норм и ценностей, господствующих в обществе и выражающихся в общественном мнении по вопросу проституции и в законодательном урегулировании данной проблемы (см. Рис. 1).

Таким образом, анализ пространства коммерческого секса можно разделить на анализ двух его составляющих: 1) анализ изменений внутри пространства коммерческого секса, когда исследование фокусируется на характеристиках акторов пространства; 2) анализ внешних факторов развития социального пространства проституции, в том числе, изучение динамики институционального контроля проституции и общественного мнения по проблеме проституции.

Под проституцией в данном исследовании понимается предоставление тела для действий сексуального характера неопределенному кругу партнеров с целью вознаграждения при отсутствии личной симпатии и полного контроля над ситуацией. Последнее означает возможность для женщины подвергнуться обману, физическому и/или психологическому насилию, принуждению со стороны клиента и/или организаторов секс-бизнеса. Условно выделяя макрогруппу женщин, вовлеченных

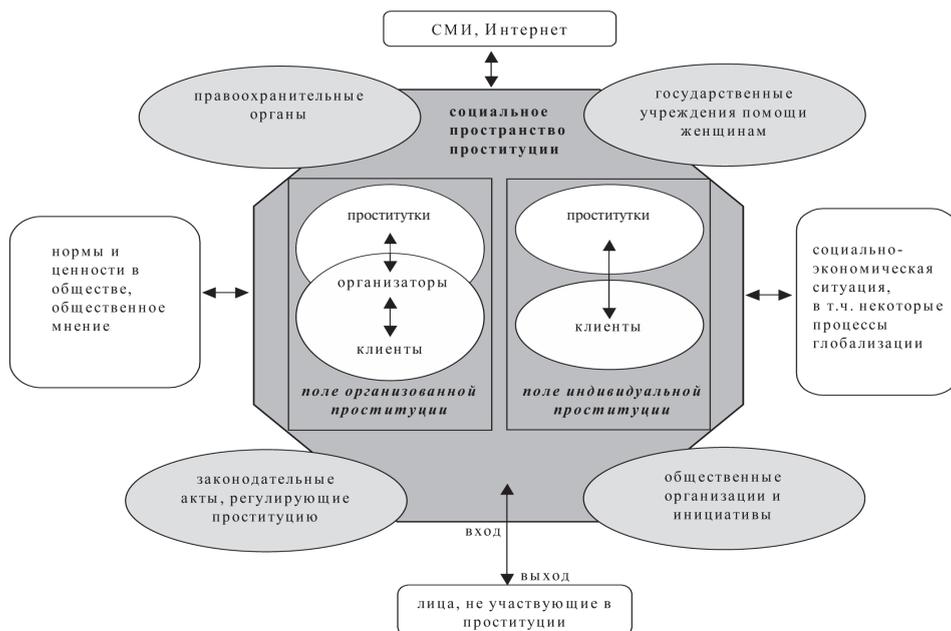

Рис. 1. Социальное пространство коммерческого секса

в проституцию, по группообразующему признаку — оказанию сексуальных услуг за деньги, нельзя забывать, что группа эта не является однородной.

Поведение агентов социального поля проституции (женщин, оказывающих сексуальные услуги за плату, их клиентов, организаторов секс-бизнеса и т. д.) понимается как результирующая траектория, возникающая в процессе реализации субъективных устремлений и возможностей в контексте структурных ограничений общества и существующей в нем сексуальной культуры (Plyin, Romanenko 2013: 1693). В зависимости от своих ресурсов, жизненных ситуаций и планов, моделей поведения и т. д. женщины могут быть включены в организованную или индивидуальную проституцию, в низшие, средние или элитные эшелоны секс-бизнеса (Романенко 2010: 314). Эти группы носят названия группы-поля, и каждая из них будет образовывать вокруг себя социальное подпространство проституции (например, подпространство организованной и индивидуальной проституции будет отличаться наличием/ отсутствием интеракций с сутенерами). Одной из задач исследования стало выявление динамических изменений в существующих группах женщин, занимающихся проституцией, с фокусом на салонную проституцию как на один из наиболее распространенных в Санкт-Петербурге видов.

Методы эмпирического исследования

Для изучения общественного мнения как внешнего фактора социального пространства проституции использовался количественный метод — анкетный опрос жителей Петербурга. Для изучения изменений в группе женщин, оказывающих услуги в салонах Петербурга и индивидуально, использовались качественные методы — глубинное и полуструктурированное интервью, поскольку именно эти методы позволяют наиболее точно изучить индивидуальные практики женщин и организаторов секс-бизнеса. Также был произведен анализ литературы и законодательных актов по вопросам проституции, контент-анализа Интернет-сайтов. Таким образом, описанные в статье результаты базируются на следующих эмпирических исследованиях:

- исследование мнения жителей Санкт-Петербурга по отношению к социальному контролю проституции (телефонный опрос 547 респондентов от 18 до 60 лет и старше, проведенный на базе Ресурсного центра социологических и Интернет-исследований СПбГУ в 2013 г.);
- анализ проституции как квазилегитимной формы занятости женщин (18 полуструктурированных интервью с работницами коммерческого секса; контент-анализ 20 Интернет-сайтов, предлагающих участие в секс-бизнесе в форме оплачиваемой занятости, с точки зрения привлекательности для молодых женщин; глубинное 6-ти часовое интервью с организатором секс-бизнеса (по 4 и 2 часа), 3 полуструктурированных интервью с девушками, оказывающими сексуальные услуги эпизодически);
- исследование демографических показателей и сексуальных практик женщин, вовлеченных в проституцию (сравнение вторичных данных исследований проституции дореволюционного и советского периода с вторичными данными современных исследований).

Динамика факторов социального пространства проституции

Процессы глобализации и сфера секс-услуг

Такие тенденции глобализации, как формирование единого экономического пространства между разными странами, интеграция капиталов различных стран,

универсализация ценностей, создание единого информационного поля посредством сети Интернет, открытие границ и активная трудовая миграция, влияют на благополучие молодежи в различных странах, отражаясь, в том числе, и на развитии рынка секс-услуг. Для стран со слабой экономической системой формирование единого социально-экономического пространства между разными государствами вызывает утечку рабочей силы и, в целом, миграцию населения. Открытие границ способствует повышению мобильности женщин, желающих обогатиться за счет занятия проституцией. Электронная валюта и современные Интернет-технологии позволяют преступным группировкам быстро переправлять финансовые средства, а также сохранять анонимность сделок по купле-продаже женщин. Большое количество молодых женщин поступают на учебу в крупные вузы страны (часто — на платные отделения) или мигрируют с целью повышения своей потребительской способности из экономически плохо развитых регионов в большие города. Отсутствие квалификации и необходимость обеспечивать себя в чужом городе, с одной стороны, и анонимность мегаполиса — с другой, часто толкают девушек к нелегитимным заработкам, в том числе, например, к оказанию сексуальных услуг через специальные сайты по вэб-камере, к подработке в так называемых брачных агентствах или к участию непосредственно в проституции.

На фоне формирования единых глобальных стандартов потребления происходит объективизация неотчуждаемых благ, таких, как собственное тело (коммодификация тела). Современными исследователями (Dines 2010; Paul 2005) введен термин «порнификация» (pornification), означающий акцентуацию массовой культуры на частях тела, их объективизацию с помощью разнообразных технических средств, в ярких образах рекламы, в художественных кинолентах, в СМИ, в индустрии моды, развлечений и т. д. Порнификация приводит к ряду отрицательных последствий, в том числе к «educational underachievement» (Coy, Wakeling, Garner 2011: 442), т. е. жизненной установке, при которой человек не стремится к познанию, а делает основной акцент на внешней привлекательности, к понижению самооценки вследствие сравнения своего тела с порно-образцами, давлению массовой культуры в сторону от индивидуальности к сексуализированной женственности, восприятие мужественности как количества сексуальных завоеваний. По мнению К. Барри, при этом сексуальность женщины сводится к ее телу, и кульминация этого упрощения — есть проституция (Barry 1995: 73).

Развитие Интернет-технологий ведет к упрощению не только покупки секс-услуг (когда клиенту не нужно выезжать в специальное место, а можно выбрать девушку и договориться, минуя личный контакт с сутенером, через глобальную сеть), но и к упрощению входа в проституцию. За рубежом проведен ряд эмпирических исследований относительно оказания секс-услуг через Интернет. Так, по данным американских исследователей (Cunningham, Kendall 2011: 274–276), согласно статистике арестов уличных проституток, большинство задержанных девушек, занимающихся проституцией, являлись или молодыми наркоманками, или представительницами возрастной когорты проституток после 40 лет. Ненаркозависимые женщины от 25 до 40 лет арестам практически не подвергались, поскольку использовали для поиска клиентов преимущественно социальные сети. Первый Интернет-сайт, размещающий рекламу секс-услуг, зарегистрирован в 1996 г., т. е. можно сказать, что Интернет-проституция — одна из первых отраслей заработка с помощью продаж через Всемирную паутину. Важным моментом исследователи считают понятие «репутационного капитала» (Cunningham, Kendall 2011: 280), т. е. рейтинга,

формируемого на основе отзывов клиентов. Желание иметь высокий рейтинг диктует женщинам необходимость нравиться клиентам и угождать их желаниям. Исследователи Интернет-проституции предлагают измерять статистику сайтов секс-услуг, обращаясь к изучению отзывов клиентов, поскольку именно такого рода запись можно считать основанием для фиксации факта оказания услуги. Так, с 1999 по 2008 г. количество отзывов на сайте *egos.com* возросло с 10 до 500 000. Такой резкий рост связан, конечно, прежде всего, с распространением самой сети Интернет. Однако, тем не менее, гигантское возрастание спроса на покупку секс-услуг с помощью Всемирной сети не оставляет сомнений. Это подтверждает анализ запросов через русскую поисковую систему Яндекс: например, частота запроса «купить проститутку» с 2009 г. по 2013 возросла более чем в 2 раза (с 623 запросов до 1403 запросов в месяц) (Романенко 2011: 286).

Отношение общества к проституции

Ценности, принятые в обществе, отражаются в общественном мнении и законодательном урегулировании социальной жизни людей. В эпоху коммодификации тела мы можем наблюдать трансформацию общественного мнения жителей России в сторону повышения толерантности к покупке и продаже сексуальных услуг.

Согласно данным опросов, проводимых Левада-центром, за ликвидацию или изоляцию от общества проституток выступало 60% опрошенных в 1989 г. и 39% в 2005 г. (Гишинский 2012: 56).

Результаты телефонного опроса, проведенного в 2013 г. среди жителей Санкт-Петербурга* в рамках данного исследования (547 респондентов от 18 до 60 лет и старше, 38,6% мужчин, 61,4% женщин), иллюстрируют толерантное отношение к проституции, особенно если речь идет о мнении мужчин. По данным телефонного опроса, около 59,4% респондентов считают легализацию проституции невозможной, но достаточно большое количество опрошенных думает иначе (30,1% допускают легализацию, 9,9% не ответили на этот вопрос). Примерно одинаковое количество мужчин считает возможным легализовать проституцию (42,7%) и не допускает такой возможности (48,8%), большинство женщин (66,1%) против легализации. 43,5% опрошенных считают, что необходимо ужесточить наказание за занятие проституцией, а 41,3% так не считают. Таким образом, с одной стороны, представители общественности толерантно относятся к идее официального разрешения на торговлю телом, но, с другой, большая доля опрошенных считает, что ответственность (наказание) за оказание секс-услуг должна ложиться в полной мере на женщин, занимающихся проституцией. За ужесточение наказания за занятия проституцией в основном выступали женщины (71,4%), в то время как среди мужчин таких оказалось меньшинство. Наибольшее количество людей, придерживающихся данного мнения, оказалось в старшей возрастной когорте (36,6% — 60 лет и старше). Большинство опрошенных поддерживает идею о введении административной ответственности за покупку секс-услуг (47,7% против 35,8%, которые эту инициативу не поддержали) — в основном (70,1%) это мнение высказывали лица женского пола. 62,2% опрошенных считают необходимым поддерживать организации, оказывающие помощь женщинам, вовлеченным в проституцию, а 29,3% не считают, что говорит о равнодушном отношении большинства граждан к проблемам женщин, занимающихся проституцией.

* Опрос проведен на базе Ресурсного Центра СПбГУ «Центр Социологических и Интернет-исследований».

Как и на протяжении 1980-х — 1990-х гг., так и в течение 1990-х гг. и вплоть до наших дней, половая мораль в России все более и более либерализуется. Данные опросов свидетельствуют о том, что большинство респондентов в Санкт-Петербурге относится к феномену проституции скорее терпимо, нежели резко его осуждает. Такая же ситуация вырисовывается и по результатам всероссийских опросов населения по проблеме проституции*.

Институциональные формы социального контроля проституции

На сегодняшний момент в России существует административная ответственность за оказание сексуальных услуг за деньги (ст. 6.11) в размере штрафа от 1500 руб. до 2000 руб., а также административная ответственность за получение дохода от занятия проституцией. Если этот доход связан с занятием другого лица проституцией (ст. 6.12), предусмотрен штраф от 2000 руб. до 2500 руб. или заключение под арест сроком до 15 суток. Покупка сексуальных услуг не порицается законом. Таким образом, меры наказания для проституирующих лиц, равно как и для тех, кто причастен к организации секс-бизнеса, весьма умеренные. Отмечается, что количество правонарушений, связанных с занятием проституцией (в том числе, организация занятия проституцией и распространение информации эротического характера) за последние годы имеют тенденцию к возрастанию (Панов 2007: 31). Законодательная база, регламентирующая проституцию в России, отличается нечеткостью формулировок. Не всегда возможно, а в большинстве случаев — крайне сложно доказать виновность организатора секс-бизнеса в наиболее тяжких нарушениях уголовного кодекса РФ в области проституции (вовлечение в проституцию несовершеннолетних, насильственное удержание в проституции и т. д.), очень часто им удается избежать ответственности или получить меру наказания как за административное правонарушение.

Проблема легализации проституции за последние 5–10 лет нередко поднималась в дискуссиях не только среди представителей общественности или в научных кругах, но и в Государственной Думе РФ. В автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы зарегистрирован Проект № 403261-3 «О регулировании платных услуг сексуального характера», который на сегодняшний день не поддержан (Проект № 403261-3), однако представителями законодательной власти так или иначе периодически поднимается вопрос о легализации секс-бизнеса в России. Чаще всего их мотивация, помимо решения медицинской проблемы профилактики ИППП в данной группе, связана с требованием приравнять проституцию к экономической деятельности и взимать с предпринимателей подоходный налог (Россия созрела для дебатов... 2012). Такая забота о государственной казне, в первую очередь, наталкивает на мысль, не будут ли власти заинтересованы в увеличениях масштабов проституции.

На территории Санкт-Петербурга не существует государственных социальных организаций, работающих с проститутками как с клиентской группой и целенаправленно оказывающих им помощь. Общественных организаций и гражданских инициатив, пытающихся хоть как-то обратить внимание на проблемы женщин, вовлеченных в коммерческий секс, тоже почти нет. (Хотя в начале 2000-х гг. существовало несколько проектов по снижению рисков заболеваемости ИППП

* См. «Отношение к проституции», опрос общественного мнения ФОМ, 2007. [<http://bd.fom.ru/report/map/d074824>].

среди данного контингента (Бородкина 2008: 166)). Таким образом, институциональные формы социального контроля проституции в Петербурге (и во всей России в целом) не развиты, равно как и социальная помощь этой категории, особенно, если речь идет о секторе так называемой срединной проституции. Если для девушек из нисовой проституции, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, например, употребляющих тяжелые наркотики, болеющих ВИЧ/СПИДом, существуют немногочисленные социальные программы, гуманитарная помощь и т. д., то женщины из салонов или агентств города остаются исключенными из системы социальной помощи (Бородкина 2007: 96–100). Однако надо осознавать, что риски насилия (физического и психологического), заболеваний, фрустрации, потери социальных компетенций в среднем секторе секс-бизнеса не ниже, чем в низовых видах проституции. Молодые женщины, оказывающие услуги через Интернет индивидуально или через агентства города, оказываются недостижимыми для уличных социальных работников, скрывая свой статус проститутки не только от знакомых, но и от социальных и медицинских служб, и все больше замыкаясь в своем кругу. Социальное исключение влечет за собой тяжелые последствия (Самойлова и др. 2012: 70–85), в том числе оно ведет к подмене полезных и одобряемых социальных компетенций навыками и паттернами поведения, удобными для выживания в полукриминальной среде.

Динамика структуры спроса на сексуальные услуги

Во все времена существования феномена проституции им управлял простой экономический закон: «спрос определяет предложение». Однако на сегодняшний день индустрия секс-бизнеса способна предложить клиентам все более новые и дорогостоящие формы интимного досуга, формируя на них спрос с помощью средств массовой информации и простых потребительских догм, несущих символическую окраску для покупающего услуги (например, «дорого — значит престижно»). Исследования конца XIX — начала XX вв. показывают, что проституция в сословно-традиционном обществе имела довольно классический стратификационный профиль равнобедренного треугольника (Голосенко 2002: 221), с небольшой «верхушкой» (элитные бордели) и широким основанием из уличных проститутки и низкооплачиваемых притонов (рис. 2). В советскую эпоху, на наш взгляд, структура спроса скорее напоминала по форме песочные часы: нижний сегмент проституции для асоциальных элементов (проституция была тесно переплетена с криминалом) мог иметь существенные масштабы, но являлся строго латентным, завуалированным явлением, верхний же сегмент — гостиничная проституция, был доступен лишь людям со значительными финансовыми средствами. Сегмент проституции для «среднего» гражданина Советского Союза не был развит, потому что спрос на него из-за морально-этических соображений, общественного давления, отсутствия излишков финансовых средств был несущественным.

По данным социологических исследований в современной России, до 64% мужчин прибегали к услугам проститутки (Репецкая 2008: 32). Покупка проститутки превратилась в своеобразную форму досуга, несущую символическое значение в обществе потребления (например, услугами проститутки достаточно часто пользуются юноши, проживающие в общежитиях (Соколов, Бородкина, Козлов 2007: 39), также распространена покупка секса в компании коллег или друзей (Русакова 2012: 154–155)). На сегодняшний день, низовая проституция (уличная, вокзальная, притонная) по-прежнему имеет свою клиентуру, однако существенно увеличился

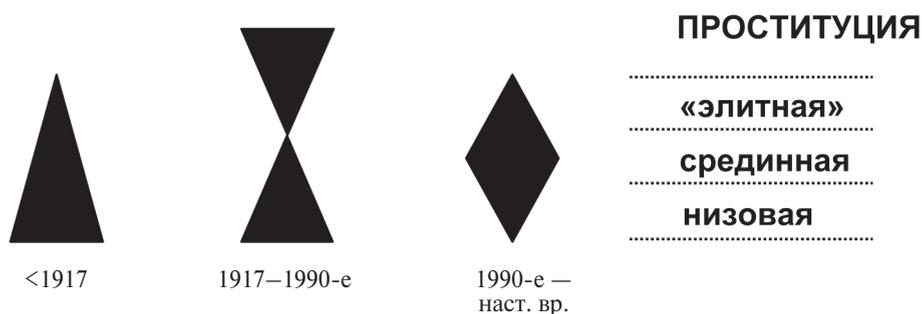

Рис. 2. Структура спроса на сексуальные услуги в Петербурге

сегмент проституции для среднего клиента. Это говорит о том, что теперь структура спроса на секс-услуги скорее напоминает ромб, в основании которого — уличная проституция, на вершине — элитная, а наиболее широкая часть ромба, посередине, — это услуги, доступные практически любому мужчине.

Средняя цена услуг женщин за час в Петербурге, согласно анализу сайтов, составляет 1500–2000 руб., многочисленные печатные издания и сайты обеспечивают быстрый доступ к необходимой информации. Поэтому позволить себе заняться сексом за деньги может практически любой мужчина со средним уровнем достатка.

Изменения в группе женщин, вовлеченных в проституцию, и тенденции развития секс-бизнеса в Петербурге

По данным современных исследователей, численность женщин, вовлеченных в проституцию в Петербурге, может достигать до 50 тыс. чел. (Русакова 2012: 150). Возраст проститутки чаще всего колебался от 20 до 25 лет, во все времена развития этого феномена более возрастные женщины оказывались в наименее оплачиваемых эшелонах секс-бизнеса, однако сегодня заметно понижение среднего возраста проститутки в Петербурге с 25 лет (2003 г.) (Смольская и др. 2004: 64) до 23 лет (2006 г.) (Итоговый отчет... 2006: 9). Также снизился и возраст первого вступления в сексуальный контакт за деньги. Эти факты свидетельствуют о том, что контингент проституток молодеет.

Уровень образованности женщин коррелирует с видами проституции, в которых они участвуют. Так, в более оплачиваемых видах проституции больше доля женщин с высшим и профессионально-техническим образованием (Карпунин, Торбин 1992: 111), существует тенденция к увеличению процента женщин с профессиональным образованием даже среди уличных проституток (Смольская и др. 2004: 22), что может объясняться, с одной стороны, общим повышением уровня образования в стране, с другой — отсутствием условий или мотивации у женщин реализовывать себя в профессиональной среде.

Проституция традиционно пополнялась за счет женщин с невысоким социальным статусом: крестьянки — в дореволюционной России, пролетариат — в 1920-е гг., рабочие и служащие — в 1980-е гг., сотрудницы сферы услуг (продавцы и т. д.) — с конца 1990-х и до наших дней, также всегда — за счет женщин без определенных занятий (Голосенко 2002: 223; Гилинский 1991: 104; Меренков, Никитина 2000: 48; Шереги, Горшков 2010: 219). Однако все чаще ряды проституток пополняют учащиеся техникумов, вузов, а также женщины, уже где-то работающие

(преимущественно, в сфере услуг). Доля безработных среди проституток не так высока (за исключением низших слоев проституции). Относительно царской и советской России, доля замужних или проживающих совместно с мужчиной женщин в числе проституток растет (от 10% до 40% с 1889 по 2006 г.) (Голосенко 2002; Итоговый отчет... 2006). Большинство женщин, вовлеченных в проституцию в Петербурге сегодня, начали половую жизнь рано, до 16 лет, однако первый половой акт чаще всего осуществлялся добровольно. В то же время более 70% современных проституток испытывали в течение жизни сексуальное насилие (Итоговый отчет... 2006).

Высокая заболеваемость ИППП, равно как алкоголизация и наркотизация, были характерны для занимающихся проституцией женщин за всю историю данного феномена в Петербурге. К нужде, ставшей традиционной причиной вхождения в проституцию в России, с течением времени прибавляются такие факторы, как «желание красиво пожить» или «подработать», а также необходимость обеспечить себя наркотиками.

В ходе полуструктурированных интервью с девушками, вовлеченными в индивидуальную проституцию и оказание секс-услуг в салонах Санкт-Петербурга (21 респондентка), было отмечено, что наряду с женщинами, для которых занятие проституцией является регулярным и основным источником дохода, выделяется группа девушек, оказывающих секс-услуги эпизодически, по мере возникновения «финансовой необходимости». Подобное оказание сексуальных услуг можно назвать маятниковой проституцией.

Маятниковая проституция нами определяется как практика добровольного оказания сексуальных услуг за плату, характеризующаяся повторяющимися эпизодами включения в проституцию. При этом секс за деньги не является постоянным источником дохода, а служит лишь временной мерой для решения финансовых проблем. Понятие маятниковой проституции является уточняющим по отношению к эпизодической проституции: эпизодом можно назвать и одноразовое оказание секс-услуг в течение всей жизни, и пролонгированное включение в секс-бизнес, например, на несколько месяцев, с последующим выходом из него (в том числе и навсегда), и оказание секс-услуг по принуждению со стороны третьих лиц (сутинеров) в течение какого-то времени. Включение в маятниковую проституцию осуществляется добровольно, основываясь на собственном предыдущем опыте оказания услуг.

В рамках исследования в 2013 г. был проведен контент-анализ 20 Интернет-сайтов агентств и салонов Петербурга, содержащих страницы с предложением работы в сфере интим-услуг. Приведем лишь некоторые сведения, иллюстрирующие, каким образом сайты формируют положительный облик занятия проституцией. Внешний дизайн большинства сайтов выглядит привлекательным, в оформлении Интернет-страниц используются яркие цвета, фотографии красивых женщин, окруженных атрибутами успеха.

Секс-работа никогда не характеризуется как тяжелая или требующая каких-либо специальных навыков. Чаще всего присутствует характеристика «работы» как высокооплачиваемой (18 из 20 сайтов, далее в скобках указано количество сайтов), легкой, не требующей опыта (17), перспективной (12), интересной (10). Все сайты предлагают крупные заработки (в среднем 150000 рублей в месяц), выплаты каждый день (13). Все агентства или салоны обещают обеспечить полную безопасность,

конфиденциальность, предлагают свободный график и быстрое трудоустройство, а также возможность проживания в Петербурге для иногородних. Некоторые фирмы согласны компенсировать проезд (11), встретить в аэропорту (12), выплатить аванс в начале сотрудничества (7), помочь с рекламой и фотоснимками (13). Потребители секс-услуг позиционируются чаще всего как «VIP-клиенты» (15), люди обеспеченные и щедрые (13), реже — как интересные, интеллигентные, люди со связями (9), практически не упоминаются личные качества (доброта, забота — 2 сайта) и внешние данные (2 сайта называли клиентов «приятными»).

Основными требованиями, предъявляемыми к женщинам, является возраст от 18 лет и до 35 лет, при этом многие сайты рассматривают женщин вплоть до 50 лет. Ухоженная внешность, красота, привлекательность являются определяющими факторами для женщины, при этом говорится, что ищутся разные типажи (18). Часто делается акцент на том, что никакие дополнительные навыки не нужны, ни разу не встречалось требование определенного уровня образования или знания иностранных языков (включая сайты, на которых предлагались выезды девушек за рубеж).

На сайтах обрисовываются следующие перспективы: возможность оплаты учебы или поступления в вуз предлагают почти все сайты (18), из чего видно, что очень часто проститутки рекрутируются из абитуриенток и студенток петербургских учебных заведений. Решение жилищных проблем, возможность покупки квартиры на заработки от проституции предложили 17 сайтов, возможность дорого одеваться, ухаживать за собой, покупать аксессуары — 13, выезды за границу, интересные знакомства, «тусовки» — 11, возможность помочь семье (родителям, детям) — 9, начать свой бизнес — 7, найти спутника, мужа, решить проблемы в личной жизни — 5 сайтов, 6 сайтов предлагали «осуществить свою мечту».

Привлекательные условия «работы» в салонах Петербурга, анонсированные на сайтах, на деле не обеспечивают девушкам ни полную защищенность, ни какую бы то ни было свободу выбора. Это становится ясно при более подробной беседе с девушками, которые отмечают необходимость оказывать секс-услуги любому, даже если он вызывает отвращение или есть сомнения в состоянии его здоровья. Отсутствие возможности отказа клиенту также подтверждает организатор секс-бизнеса, с которым было проведено глубинное интервью. В общей сложности и в порноиндустрии, и в проституции в подчинении организатора на момент интервью находилось около 120 девушек. Организатор отмечает наличие текучести «кадров» и постоянную необходимость в привлечении новых девушек: «*В квартал уходит 20–30, примерно столько же приходит*». В качестве основной причины ухода организатор называет психологическое состояние девушек («*многие ломаются*», «*наступает отупение*»), но также говорит и том, что часто они просто зарабатывают нужную им сумму и покидают секс-бизнес (многие — временно, с последующим возвратом). Сами девушки стараются абстрагироваться при оказании сексуальных услуг, думая только о материальной выгоде. «*Противно (...), но ради денег можно и потерпеть*» (М., 20 лет).

По оценкам организатора, большая часть девушек, оказывающая услуги в его салонах, имеет возраст 22–24 года. По его оценкам, сильно нуждающихся в деньгах, живущих на грани нищеты девушек у него в салонах мало, в основном «работают» студентки и матери-одиночки. В качестве вознаграждения «*минимум 1000 рублей за час получают на руки, элитные (их мало) могут до 15000 за час получить*». Раз в месяц девушки обязаны проходить медосмотр (за счет организатора). Он не припомнит,

чтобы у них выявлялись серьезные заболевания, хотя, по его собственным оценкам, девушки не всегда предохраняются с помощью презерватива, например, когда речь идет о сексе без контрацепции за дополнительную плату или с постоянными клиентами.

При описании устройства борделей организатор секс-бизнеса оперирует категориями, типичными для объявлений о трудоустройстве: условия труда, график, смены, обязанности и т. д. Надо отметить, что отношение у организатора секс-бизнеса к сотрудничающим с ним девушкам колеблется от равнодушного до пренебрежительного:

«В борделе с проживанием девочкам устанавливается план по количеству клиентов в месяц. В борделе без проживания работаешь, в принципе, когда хочешь и можешь (но в свою смену должна работать как следует)». «Штрафов нет (...) Девчонки заинтересованы в заработке и не подводят».

Организаторы секс-бизнеса практикуют жесткий отбор девушек, ставя их в условия, специально ориентированные на выработку выгодных сутенерам паттернов поведения (безотказность, понижение порога брезгливости, подчинение). Например, организатор говорит о «кастинге» — неоплачиваемом сексе при устройстве на «работу», о выездах без охраны для «новеньких», благодаря которым у девушек повышается лояльность к видам секса, которые они раньше не практиковали (*«Это школа жизни, плюс выяснится, насколько она готова работать дальше»*).

Безусловно, ситуация может варьироваться в зависимости от установок организаторов секс-бизнеса, но многие обещания, которыми изобилуют сайты с предложениями работать в сфере проституции, на деле оказываются не такими уж и радужными. Организатор секс-бизнеса относится к проститутке как к инструменту для извлечения собственной прибыли и постарается получить из их «контракта» максимум выгоды, даже путем психологического слома.

Заключение

Установление ценностей общества потребления, которые отражаются в таких процессах, как коммодификация тела и порнификация сознания, при отсутствии в России системы социального контроля проституции и либерализации половой морали в молодежной среде, ведут к увеличению контингента проституирующих женщин и их клиентов. Границы социального пространства проституции в России за последние 10–15 лет стали гораздо более проницаемыми по сравнению со всей предыдущей историей феномена проституции. Это ведет к увеличению среди проституирующих женщин доли тех, кто оказывает секс-услуги ради повышения своей потребительской способности, а не из-за нужды, и возникновению явления маятниковой проституции, т. е. способа решения финансовых проблем путем добровольного и эпизодического включения в секс-бизнес. В качестве прогноза можно ожидать реструктуризацию рынка секс-услуг в сторону увеличения количества женщин, оказывающих услуги самостоятельно, благодаря возможностям поиска клиентов через Интернет. В связи с этим количество относительно «благополучных» проституток, оказывающих услуги на улицах города, будет иметь тенденцию к сокращению (уже сейчас в Санкт-Петербурге большинство участниц группы уличных проституток — наркозависимы). Существенно может увеличиться сектор салонной проституции в мегаполисах — благодаря высоким заработкам и возможности проживания для иногородних, что является привлекательными условиями для молодых женщин, мигрировавших из экономически неблагополучных регио-

нов, а также благодаря упрощенному входу и выходу из секс-бизнеса и относительно свободному графику, что может заинтересовать учащихся или имеющих первичную занятость девушек.

Тенденции социальной динамики пространства коммерческого секса таковы, что количество женщин, вовлеченных в проституцию в Петербурге (и других мегаполисах), неуклонно растет, в этом контексте очевидна необходимость развития форм социального контроля проституции и новых методов социальной работы, ориентированных на профилактику проституции среди молодежи, а также на помощь женщинам, уже вовлеченным в секс-бизнес. Устранение гендерного и структурного неравенства, часто принуждающего женщин к нелегитимным заработкам, формирование негативного образа покупки чужого тела в молодежной среде, а также принятие закона об административной ответственности не только за продажу, но и за покупку чужого тела, могли бы уменьшить масштабы проституции и положительно сказаться на благополучии молодых женщин. Имеется необходимость разработки новых стратегий профилактики проституции, с помощью которых молодые девушки могли бы противостоять объективизации собственного тела, видеть альтернативные продаже секс-услуг пути выхода из форс-мажорных финансовых трудностей. Необходима также разработка мер по выявлению и социальной работе с девушками, занимающимися маятниковой проституцией, которая для многих является первым шагом к включению в секс-бизнес на постоянной основе.

Литература и источники

Бородкина О.И. Социальные аспекты эпидемии и профилактики ВИЧ/СПИДа. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007.

Бородкина О.И. Социальный контекст эпидемии ВИЧ/СПИДа в России // Журнал исследований социальной политики, 2008, 6(2), с. 151–176.

Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2007.

Гилинский Я.И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире» / Сб. статей. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012.

Гилинский Я.И. Проституция как она есть // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / Отв. ред. Шмаров И.В.; Ред. и сост. Хотченков Ю.М. М.: Юрид. лит., 1991.

Голосенко И.А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России: Избранные сочинения в 2-х книгах / Под ред. В.В. Козловского. СПб.: Социологическое общество имени М.М. Ковалевского, 2002.

Итоговый отчет о реализации программы «Комплекс мероприятий по профилактике ВИЧ-инфекции среди лиц, оказывающих сексуальные услуги за плату» в рамках «Приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения» в 2006 году. М: РОО «Спид инфосвязь», 2006. [<http://aidsprint.infoshare.ru/pdf/135.pdf>]. Дата доступа 10.04.2014.

Карпунин Ю.Г., Торбин Ю.Г. Проституция: закон и реальность // Социологические исследования, 1992, 5, с.111–117.

Кон И. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011, XIV(1), с. 51–65.

Левина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20–30-х годов // Вопросы истории, 1994, 2, с. 23–38.

Меренков А.В., Никитина М.Н. Социальный портрет современной проститутки // Социологические исследования, 2000, 5, с. 47–51.

Отношение к проституции, опрос общественного мнения ФОМ, 2007. [<http://bd.fom.ru/report/map/d074824>]. Дата доступа 10.04.2014.

Возможности и жизненный выбор молодых людей

Панов Л.С. Легализация проституции: «за» и «против» // Научный вестник Омской академии МВД России, 2007, 1 (25), с. 30–34.

Проект № 403261-3 «О регулировании платных услуг сексуального характера» // Федеральное собрание — Парламент российской Федерации. [<http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=403261-3>]. Дата доступа 10.04.2014.

Репецкая А.Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2008, 1, с. 24–33.

Романенко В.В. Виды проституции в современном российском обществе // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета, 2010, сер. 12, вып. 4, с. 310–316.

Романенко В.В. Коммерциализация сексуальности в контексте общества потребления // Журнал социологии и социальной антропологии, 2011, XIV(5), с. 278–287.

Россия созрела для дебатов о легализации проституции // Русская служба новостей BBC, 4.12.2012. [http://www.bbc.com/russian/russia/2012/12/121204_russia_prostitution_debate.shtml]. Дата доступа 10.04.2014.

Русакова М.М. Потребление сексуальных услуг в современном российском обществе: объем, характеристики, мотивы // Журнал социологии и социальной антропологии, 2012, XV(2), с. 147–156.

Самойлова В.А., Бородкина О.И., Каллунки В., Романенко В.В. Феномен социального исключения у молодежи в Санкт-Петербурге // Концепция возможностей и социальные проблемы молодежи. Коллективная монография под ред. О.И. Бородкиной. СПб.: Скифия-принт, 2012. С. 70–84.

Смольская Т.Т., Яковлева А.А., Касумова В.К., Георгица С.И. Дозорный надзор за ВИЧ-инфекцией в группах лиц с рискованным поведением в республике Азербайджан, республике Молдова и Российской Федерации. Отчет по проекту ВОЗ 01.04.2003 г. — 31.03.2004 г. Центр социальных исследований и профилактики, 2004. [<http://aids.md/aids/files/652/hiv-sentinel-surveillance-high-risk-groups-aze-rm-rf-ru.pdf>]. Дата доступа 10.04.2014.

Соколов Н. В., Бородкина О. И., Козлов А. П. Здоровье и поведенческие риски студенчества: по результатам социологического исследования в общежитиях вузов Санкт-Петербурга. СПб.: Скифия-принт, 2007.

Тихонова Н. Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социологические исследования, 2011, 5, с. 24–35.

Шереги Ф.Э., Горшков М.К. Молодежная проституция и изменение отношения к браку // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены, 2010, 4, с. 216–239.

Яницкий О.Н. Социология и рискология // Россия: риски и опасности переходного общества. М.: Институт социологии, 1998. С. 9–35.

Barry K. *The prostitution of sexuality: The global exploitation of women*. New York: NYU Press, 1995.

Coy M., Wakeling J., Garner M, Selling sex sells: Representations of prostitution and the sex industry in sexualised popular culture as symbolic violence, *Women's Studies International Forum*, 2011, 34, pp. 441–448.

Cunningham S., Kendall T. D. Prostitution 2.0: The changing face of sex work, *Journal of Urban Economics*, 2011, 69, pp. 273–287.

Dines G. *Pornland: How porn has hijacked our sexuality*. Boston: Beacon Press, 2010.

Ilyin V., Romanenko V. Life Trajectories in the Space of Commercial Sex, *Journal of Siberian Federal University, Humanities & Social Sciences*, 2013, 6(11), pp. 1692–1701.

Paul P. *Pornified: How pornography is transforming our lives, our relationships, and our families*. New York: Times Books, 2005.